

— Не подходи, — снова тихо сказал Байли Чжань, но это не помогло. Цин Е, упрямый и своенравный, прижимался так близко, что Байли Чжань чуть не упёрся носом в стену.

— Ещё раз, и я рассержусь, — пригрозил Байли Чжань, пытаясь напугать его.

Цин Е действительно замер, но не отодвинулся, оставаясь вплотную. Байли Чжань с сожалением вздохнул, продолжая следить за Цин Е, и вскоре заснул.

Глубокая ночь погрузилась в водную тишину, даже луна исчезла, а усталые звёзды мерцали слабым светом. Облака снова начали своё движение.

Цин Е открыл глаза в темноте, прислушиваясь к звукам. Два или три парня, уставшие за день, громко храпели. Прислушавшись, он услышал ровное и глубокое дыхание Байли Чжаня — тот спал крепко. Цин Е начал медленно двигаться, осторожно прижимаясь к спине Байли Чжаня. Убедившись, что тот не просыпается, он опустил голову в его шею, вдохнул его запах и с улыбкой удовлетворения закрыл глаза.

Ещё не рассвело, когда Цин Е проснулся. Привыкший спать раскинувшись, он не мог привыкнуть к ограниченному пространству спального мешка. В полумраке он тихо освободился от мешка и приподнялся. На тёплой стороне кровати дедушка Кан уже встал, а трое парней спали крепко. Цин Е повернулся налево и увидел, что Байли Чжань проспал всю ночь в одной позе. Он наклонился, чтобы рассмотреть его поближе. Лицо Байли Чжаня было спокойным, мягкие волосы рассыпались по щеке, исчезла обычная строгость, а тонкие губы слегка приоткрылись. Цин Е смотрел на него всё больше, пока не оказался в сантиметре от его лица. Он едва сдержался, чтобы не поцеловать его, и, решив не будить, спустился с кровати.

Войдя в главную комнату, Цин Е увидел дедушку Кана, который завтракал за деревянным столом. Увидев, что Цин Е встал так рано, старик с радостью предложил ему присоединиться, протянув ему булочку. Цин Е заметил, что завтрак дедушки состоял из булочек с острым соусом. Он хотел отказаться, но, видя искренность старика, принял угощение. Затем он вернулся в комнату, взял свой рюкзак, прополоскал рот ополаскивателем и достал две бутылки йогурта и два сэндвича, которые протянул дедушке Кану. Старик замахал руками, отказываясь, и показал, чтобы Цин Е ел сам.

— Я съем твоё, а ты — моё, — сказал Цин Е, не зная, понимает ли дедушка путунхуа. Он взял булочку в рот, открыл йогурт и протянул его старику.

Дедушка Кан, наконец, с неохотой принял йогурт и сделал маленький глоток. Попробовав, он улыбнулся и выпил ещё немного, а затем с радостью кивнул Цин Е.

Видя его улыбку, Цин Е почувствовал тепло в сердце. Он открыл сэндвич и протянул его старику, а затем взял булочку и, следуя примеру дедушки, макнул её в острый соус. Булочка была простой, но соус, сделанный стариком, оказался довольно вкусным.

Дедушка Кан принял сэндвич, но не стал его есть. Он положил его на стол и ушёл в соседнюю комнату. Через несколько минут он вернулся с яичным омлетом, явно только что приготовленным. Цин Е, удивлённый, принял его и поблагодарил. Старик протянул ему деревянные палочки, указывая, чтобы он ел пока горячо.

Цин Е отломил кусочек, обмакнул в соус и попробовал. Омлет был мягким и ароматным, с добавлением кукурузы.

— Вкусно, — сказал он.

Дедушка Кан, услышав это, с радостью встал. Цин Е не понял, что он задумал, и хотел позвать его обратно, но старик уже исчез.

Цин Е остался один за старым деревянным столом, продолжая есть омлет и осматривая дом дедушки Кана. Хотя его считали зажиточным в деревне, дом был всего лишь немного больше других, с глиняными стенами и черепичной крышей. По сравнению с другими домами из глины и соломы это действительно было лучше, но стены уже начали разрушаться, покрываясь трещинами.

Бедность гор стала ещё более очевидной при утреннем свете. Цин Е посмотрел на наполовину съеденный омлет на тарелке с отбитым краем и почувствовал неловкость. Он подумал, что, возможно, это было блюдо, которое дедушка Кан обычно не мог себе позволить.

Он положил палочки, отодвинул омлет к центру стола и снова взял булочку. В этот момент раздались шаги, и дедушка Кан вернулся, держа в руках рогатку. Он аккуратно протёр её рукавом и протянул Цин Е.

— Для меня? — удивился Цин Е.

Дедушка Кан кивнул и подал ему небольшой камень, показывая, как стрелять.

Цин Е, похоже, понял, что от него хотят. Он положил камень в рогатку, натянул резинку и прицелился в осколок черепицы на пороге.

С резким звуком осколок упал. За ним последовали аплодисменты дедушки Кана, который поднял большой палец вверх.

Цин Е, смущённый похвалой, хотел вернуть рогатку, но старик настойчиво протягивал её ему.

— Возьми... возьми...

Цин Е не понимал диалекта старика, но, вероятно, тот хотел подарить ему рогатку.

— Тогда я возьму, — сказал Цин Е, положив рогатку в карман пальто. Дедушка Кан с удовлетворением кивнул.

Затем они снова сели за стол, и Цин Е попытался вернуть омлет дедушке, но тот снова отодвинул его. Они продолжали так некоторое время, пока оба не рассмеялись.

Услышав шаги, Цин Е обернулся, и его улыбка стала ещё шире.

— Чжань, ты встал?

— Угу, — ответил Байли Чжань, поправив волосы и слегка поклонившись дедушке Кану. — Что ты здесь делаешь?

Цин Е поднял булочку.

— Я обмениваюсь завтраком с дедушкой Каном. Хочешь?

Байли Чжань покачал головой.

— Я принёс свой, поем позже. Пошли, наше утреннее задание — пасти коров.

— Пасти коров? — глаза Цин Е загорелись.

— Угу, пара человек, и у дедушки Кана есть корова, так что мы займёмся ею.

— Хорошо, хорошо. — Цин Е вскочил, готовый идти, но дедушка Кан снова остановил его, настаивая, чтобы он доел омлет.

Цин Е предложил старику съесть его самому, а затем потянул Байли Чжана к выходу, но перед этим дедушка Кан сунул каждому по булочке.

Цин Е оглянулся на старика и с лёгкой грустью сказал:

— Дедушка Кан такой добрый, — затем, словно хвастаясь, достал рогатку и показал её Байли Чжаню. — Смотри, он даже подарил мне рогатку. — Он посмотрел на старую, гладкую рогатку и задумчиво добавил:

— У меня никогда не было дедушки. Наверное, это и есть то, как это должно быть?

Цин Е сказал это не задумываясь, но Байли Чжань почувствовал, как его сердце смягчилось. Он не удержался и погладил Цин Е по голове, ответив:

— Угу.

Когда Цин Е увидел большую жёлтую корову дедушки Кана, его глаза загорелись. Корова была огромной, с мощными мышцами, и она громко мычала, глядя на Цин Е.

Цин Е всё время ходил вокруг коровы, пытаясь взаимодействовать с ней, но та игнорировала его, с достоинством следуя за Байли Чжанем, который, казалось, излучал ту же энергию.

Байли Чжань привёл корову на небольшой холм с густой травой неподалёку от деревни и привязал её к дереву. Корова начала есть траву, а Байли Чжань сел на землю и начал завтракать. Цин Е подбежал к нему.

— Байли Чжань, ты в детстве пас коров?

— Нет.

— Тогда почему ты так уверенно с ними обращаешься?

Автор хочет сказать:

Завтра вечером в 22:00 смотрите продолжение — «История любви в горах: Финал».

<http://bllate.org/book/16889/1565883>